

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Горин Артём Сергеевич

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Иванов Александр Николаевич

научный руководитель, канд. юрид. наук., доцент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Аннотация. В статье содержится анализ правовых норм, регулирующих использование научно-технических средств в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу.

Ключевые слова. Научно-технические средства, цифровые технологии, уголовное судопроизводство, развитие технологий.

Представление и исследование доказательств в судебных стадиях уголовного судопроизводства, их критическая оценка судом, сторонами уголовного судопроизводства, нередко неосуществимы без использования технических средств и умений по их оптимальному применению.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 судам в России было предписано «рассматривать категории дел только безотлагательного характера».

Этим же постановлением всем судам предлагалось «при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи».

Позднее постановлением этих же органов от 24.04.2020 № 822 судам рекомендовано «при наличии технической возможности и с учетом мнений участников судопроизводства» проводить судебные заседания также с использованием системы веб-конференции [3].

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 Верховный Суд РФ разъяснил, что по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, суд вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции, принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании.

Следует, однако, отметить, что действующим уголовно-процессуальным законом

предусмотрено, что подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно.

Использование системы видео-конференц-связи предусмотрено для участия в судебных заседаниях подсудимых, содержащихся под стражей, лишь в исключительных случаях, и касается относительно небольшой группы лиц, обвиняемых в совершении преступлений перечень которых прямо указан в законе (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). Решение о такой форме участия подсудимого в судебном заседании может быть принято судом не по собственной инициативе, а по ходатайству какой-либо из сторон.

Система видео-конференц-связи может быть использована для допроса свидетелей и потерпевших, находящихся на удалении от места расположения суда, рассматривающего уголовное дело (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ).

Однако дача показаний потерпевшим в таком порядке совсем не равнозначна его полноценному участию в судебном разбирательстве уголовного дела, на всех его этапах, и не обеспечивает реализацию всех его прав. В частности, посредством видеосвязи невозможно обеспечить непосредственное изучение вещественных доказательств, так как они имеют материальную форму, а при помощи видеосвязи возможна только визуальная передача. Кроме того, при даче показаний посредством видео-конференцсвязи потерпевший лишен возможности предоставлять суду доказательства, которые ранее не были изучены.

Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в 2015 году принят регламент организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции [2]. К моменту начала пандемии в судах уже сложилась определенная практика использования видео-конференц-связи. Особенно широко она используется для обеспечения участия осужденного, содержащегося под стражей или находящегося в местах лишения свободы в судебных заседаниях судов апелляционной и кассационной инстанций (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ).

Однако уголовно-процессуальным законом не предусмотрено проведение всего судебного заседания, от начала и до конца, с использованием системы видеоконференцсвязи. Тем более в законе ничего не говорится о порядке проведения судебных заседаний в режиме веб-конференций.

Правда, в период карантинных ограничений несколько дел в режиме веб-конференций рассмотрено Верховным Судом РФ, рядом областных и арбитражных судов. В основном это гражданские, арбитражные или уголовные дела, рассмотренные в апелляционном либо кассационном порядке.

В доступных нам источниках не сообщалось о случаях рассмотрения судами первой инстанции уголовных дел с использованием систем веб-конференции.

Верховный Суд РФ в своей работе использовал возможности, которые у него появились благодаря отечественному производителю многоточечной веб-конференции «Винтео», которая позволяла подключать участников процесса из таких дальних мест, как г. Владивосток, г. Вилуйск Камчатского края (находится на расстоянии свыше 10 тыс. км) и даже из штата Калифорния США.

Понятно, что такие технические возможности есть далеко не везде. Поэтому областные суды, где все-таки рассматривали в период действия карантинных мер уголовные дела, использовали более доступные мессенджеры. Так, несколько уголовных дел с использованием системы веб-конференции в качестве суда апелляционной инстанции рассмотрел Вологодский областной суд.

Используемая в этом суде программа позволяет пользователям присоединяться к этой системе со своих гаджетов. Для входа в систему необходимо подать заявление через личный кабинет, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» на официальном сайте суда на портале ГАС «Правосудие». После идентификации на портале госуслуг участнику процесса заблаговременно направляется прямая ссылка для подключения к веб-конференции. [5]

По этим причинам в период действия указанных постановлений (с 18.03.2020 по 11.05.2020 в сфере уголовного судопроизводства) суды фактически рассматривали только вопросы, связанные с избранием мер пресечения и продлением сроков их действия (чаще всего заключением под стражу), а также иные неотложные вопросы для осуществления судебного контроля. И если при избрании меры пресечения подозреваемые или обвиняемые, как это предусмотрено законом, доставлялись в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ), то при продлении, к примеру, сроков содержания, обвиняемых под стражей их участие в судебном заседании обеспечивалось путем использования систем видео-конференц-связи, которой в настоящее время оборудованы многие районные суды и почти все следственные изоляторы страны. Что касается рассмотрения уголовных дел по существу, то эта деятельность судов в период действия постановлений, приходящегося по времени на пик распространения пандемии, была практически приостановлена.

Поскольку пандемия новой коронавирусной инфекции никуда не ушла, перед судебной системой встала задача найти новые формы судопроизводства, адекватные складывающейся ситуации. Очевидно, что меры, предложенные «в срочном порядке» в названных постановлениях Президиума Верховного Суда РФ и Совета судей РФ, не способны решить эту задачу. Обеспечение доступа граждан к правосудию, соблюдение их прав и свобод, выполнение назначения уголовного судопроизводства в сложившейся обстановке должны сочетаться с безусловным соблюдением условий, обеспечивающих охрану жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства, в том числе и самих судей, их защиту от возможного воздействия опасной инфекции. В связи с этим наиболее рациональным является дальнейшее развитие электронного судопроизводства, которое в зарубежных странах успешно функционирует несколько лет.

В реформировании уголовно-процессуального законодательства важное место отводится созданию электронного уголовного дела, призванного, как уже отмечалось, заменить его традиционную бумажную форму.

Вопрос о постепенном переходе от существовавшего веками уголовного дела на бумажном носителе к цифровому или электронному возник задолго до не распространения эпидемии коронавируса. Такой переход рассматривался как результат происходящего во всем мире всеобъемлющего перехода от традиционного бумажного документооборота к электронному. Преимущества такого документооборота очевидны. Однако особые требования, предъявляемые к достоверности документов, содержащихся в материалах уголовного дела, и традиционные представления судей и работников правоохранительных органов заставляют проявлять в этом вопросе консерватизм и осторожность.

Большинством исследователей под электронным уголовным делом понимается такое уголовное дело, процессуальные и иные документы которого выполнены не в традиционной письменной, а в электронной форме. Предполагается, что порядок расположения файлов этого дела, как и их содержание, установлены процессуальным законом. Порядок выполнения отдельных процессуальных и следственных действий подчинен содержащимся в деле, основанным на законе шаблонам и инструкциям, без соблюдения которых действие не может считаться выполненным. Производство следственных действий, помимо протокола, обязательно фиксируется с помощью фото- и (или) видеосъемки, которые становятся важными составными частями этого дела.

Материальными носителями электронного уголовного дела могли бы быть любые современные электронные носители информации, например, USB-флеш-накопитель, внешний жесткий диск и др. Такая форма уголовного дела позволяет использовать все преимущества, которые предоставляют современные информационные технологии, применяемые в других сферах государственной и негосударственной деятельности.

Для защиты информации расположенной на электронных носителях от неправомерного доступа целесообразно воспользоваться методами компьютерной аутентификации, простейшим из которых является пароль. Так же видится разумным резервное электронное архивирование и копирование на жесткие диски ведомственных ЭВМ.

Отдельные элементы такого электронного уголовного дела являются реальностью уже

сегодняшнего дня. Уже сейчас подавляющее число протоколов следственных и иных процессуальных действий, и выносимых ими постановлений изготавливается следователями (дознателями) с помощью компьютера, т.е. в электронной форме. То же относится и к решениям, принимаемым судьей в ходе рассмотрения уголовного дела, протоколам судебных заседаний.

Однако процессуальное значение имеют только тексты этих документов, распечатанные на бумажных носителях и скрепленные подписями составивших их должностных лиц. Недавнее исключение сделано лишь для судебных решений, изготовленных в форме электронных документов и подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ). Однако и в этом случае закон требует изготовления дополнительного экземпляра этого решения на бумажном носителе.

Таким образом, важные и готовые элементы будущего уголовного дела мы фактически имеем уже сегодня.

Одна из задач законодателя видится в том, чтобы придать процессуальный статус тем электронным документам, которые фактически создаются и длительное время хранятся лицами, ведущими производство по уголовному делу. В связи с этим в ч. 2 ст. 74 УПК РФ предлагается ввести правовую норму, при помощи которой можно было бы официально определить в качестве доказательств электронные документы и изложить её в следующей редакции:

2. В качестве доказательств допускаются:

1) показания подозреваемого, обвиняемого;

2) показания потерпевшего, свидетеля;

3) заключение и показания эксперта;

3.1) заключение и показания специалиста;

(п. 3.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

4) вещественные доказательства в т.ч. электронные документы;

5) протоколы следственных и судебных действий;

6) иные документы.

Список литературы:

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 74-79.

2. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 82-84.

3. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 19-22.

4. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. 2020. № 10. С. 29-37.

5. Куликов В. Встать с дивана - суд идет // Российская газета URL: <https://rg.ru/2020/04/26/reg-szfo/sudy-nachali-provodit-zasedaniia-v-rezhime-onlajn.html> (дата обращения: 04.03.2020).

